

Чэн Юй внес в расписание «роллс-ройс» и бросил взгляд на часы. До конца рабочего дня оставалось примерно полчаса.

Раньше Цинь Кэ редко задерживался на работе. В офисе он появлялся от силы дня три в неделю, предпочитая разбираться с делами в домашнем кабинете в поместье Цинь. Теперь же Чэн Юю приходилось каждый день просиживать с боссом до девяти вечера.

У босса дома ни души, а вот Чэн Юя дома всё-таки кое-кто ждал.

Понимая, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих, Чэн Юй поправил безоправные очки, открыл текстовый редактор и буквально за пятнадцать минут набросал статью. Затем скинул файл в рабочий чат пиар-отдела с лаконичным указанием: «Действуйте по обстоятельствам».

Спустя десять минут один из авторитетных блогеров в сфере экономики опубликовал пост под заголовком: «С каких пор работа дублеров стала заслугой актеров? О влиянии фанатской экономики на индустрию культуры и развлечений».

Линь Хань лежал в VIP-палате, уплетая фрукты и лениво листая ленту Вейбо. От той немощи, с которой его доставили в больницу, не осталось и следа. Любой, кто увидел бы его сейчас, непременно похвалил бы за актерский талант.

Дверь палаты распахнулась. Внутрь спешно вошел его менеджер в сопровождении визажиста. Линь Хань отложил тарелку с фруктами:

— Что случилось?

Менеджер сделал знак визажисту приниматься за работу и попутно объяснил:

— На Вейбо ветер дует не в ту сторону. Тебе нужно выложить селфи и замять эту историю.

Он переслал Линь Ханю заранее подготовленный текст:

— Отредактируй его немного под себя, только смотри не проколись.

@Линь Хань LH: «Мне очень жаль, что я заставил всех вас волноваться. В студии обо мне прекрасно заботятся, да и съемочная группа подготовила дублера, но я сам настоял на том, чтобы играть лично. Моя госпитализация из-за теплового удара никак не связана с кем-либо еще — это исключительно моя оплошность. Впредь я буду усерднее тренироваться и трезво оценивать свои силы, чтобы больше не заставлять вас переживать. [Фото]»

«Первая! Наш братик самый лучший!»

«Ох, бедный братик, сколько на тебя навалилось... Ты всегда такой добрый!»

«У братика такой нездоровый цвет лица, береги себя, пожалуйста!»

Стоило кумиру лично опубликовать пост, как фанаты тут же сплотились в комментариях. В фан-группах и супертемах вовсю праздновали его профессионализм. На первый взгляд, буря утихла.

Но если камень уже брошен в воду, круги по ней пойдут неизбежно.

Тот самый снимок Дуань Цунчжи, тайком сделанный кем-то из фанатов, перекочевал в супертему дорамы «Цзянху».

«Народ, зацените, как вам такой Чжао Цзин? [Фото]»

«Это Чжао Цзин???»

«Разве его играет не этот... как его?»

«У меня топографический кретинизм на лица, но не надо мне вешать лапшу на уши: разве Линь Хань так выглядит?»

Линь Хань дебютировал в крупнобюджетном сянься-сериале по популярному веб-роману. Он сыграл там самого любимого читателями безответно влюбленного персонажа второго плана — чистого, благородного и мягкого, словно нефрит. По сюжету главная героиня из-за врожденного изъяна не могла достичь бессмертия, и герой Линь Ханя в финале пожертвовал своей священной костью ради того, чтобы она смогла обрести счастье с главным героем.

Главные роли в том проекте исполняли уже состоявшиеся и знаменитые актеры. Фактически они послужили трамплином, на котором вчерашний новичок Линь Хань влетел на вершину популярности.

В дальнейшем он придерживался проторенной дорожки, играя практически одинаковые типажи. Как язвили антифанаты, в любой роли он оставался всё тем же Вэй Цзином. Но против огромной армии преданных поклонников и колоссальной коммерческой ценности не попрешь — Линь Хань умудрялся безбедно почивать на лаврах три года подряд.

«Цзянху» же была классической уся-драмой, снятой по мотивам повести известного писателя, которую тот создал как отдушину во время написания очередного бесконечного многотомника.

В те годы в моде были протагонисты, которые медленно и мучительно пробивали себе путь с самых низов. Писателю изрядно приелась эта унылая тягомотина, и он решил дать себе волю, выплеснув накопившуюся энергию в «Цзянху».

Главный герой, Чжао Цзин, обладал благородным происхождением, но при этом был первоклассным мастером боевых искусств. Он отправлялся на просторы цзянху по секретному указу императора. Официально — чтобы расследовать кражу сокровищ из дворцовой казны, неофициально — лелея дерзкий замысел подмять под себя весь криминальный и боевой мир. И что самое примечательное, ему это блестяще удалось. Подобный харизматичный типаж моментально завоевал сердца читателей.

Агент Линь Ханя, соглашаясь на эту роль, явно рассчитывал провести своего подопечного через смену амплуа.

В первой половине истории герой действует в основном под личиной Чжао Сяоцзина. И ни его настоящее «я», ни этот фальшивый образ не имели ничего общего с приторно-нежными персонажами второго плана. Один лик — пышущий благородством, жизнерадостный, пускай и немного хрупкий с виду ученый; другой — расчетливый, не допускающий осечек третий принц. Ни один из этих характеров Линь Хань сыграть был попросту не способен.

Разумеется, когда утвердили каст, преданные читатели оригинального романа приняли новость в штыки.

Впрочем, их мнение никого не волновало — не им решать, да и основную массу зрителей составляли отнюдь не книжные пуристы. Голоса фанатов романа мгновенно тонули в громогласном хоре поклонников Линь Ханя.

В последнее время экранизации популярных франшиз выходили пачками, и наплевательское отношение к оригиналу давно вошло в норму, так что пошумели и забыли.

Но сегодня этот единственный пост взбудоражил многих. Снимок, покрытый водяными знаками фан-сайтов, мгновенно разлетелся по личным архивам. Дуань Цунчжи даже просто сидел в кадре с такой небрежной уверенностью и абсолютным спокойствием, что идеально попадал в образ истинного Чжао Цзина.

«Вот это я понимаю — каноничный Чжао Цзин!»

«Кастинг-директору респект. Линь Хань еще со скрипом потянет Чжао Сяоцзина, а вот в маске Чжао Цзина за него, слава богу, отдувается этот красавчик-дублер».

«Я начинаю верить слухам, что у Линь Ханя за спиной золотые горы. Найти такого парня себе на замену — это же сколько надо отвалить?»

«Даже если фильм выйдет проходным, только ради этого дублера я куплю билет».

Пока Линь Хань восстанавливал силы в палате, съемочный процесс не останавливался. Из-за незапланированного простоя график пришлось перекраивать на ходу, так что теперь в расписании заметно прибавилось ночных смен.

Больше всех в этой ситуации радовался постановщик трюков Шэн И. Он с чистой совестью забросил подальше ту убогую, упрощенную до неузнаваемости схему движений, которую безуспешно пытался вдолбить в голову Линь Ханю, и продемонстрировал Дуань Цунчжи полноценную, неотшлифованную связку.

На первый взгляд связка казалась невероятно сложной и замысловатой, но по сути состояла из базовых классических элементов. Дуань Цунчжи хватило одного просмотра, чтобы полностью ее перенять.

Режиссер Хуан Ци, увидев это, пришел в восторг и тут же распорядился готовить площадку. Ночью решено было снимать сцену, где Чжао Цзин в одиночестве пьет под луной и упражняется с мечом. Режиссер спешил запечатлеть этот момент, пока Линь Хань не вернулся и не изъявил желание сыграть сцену самостоятельно.

Сложные боевые эпизоды, которые довели Линь Ханя до больничной койки, Дуань Цунчжи щелкал как орешки, выдавая идеальные дубли с первого же раза. За одно утро они отсняли больше материала, чем за предыдущие два дня мучений.

Глядя на его работу, Хуан Ци даже немного закручинился: почему он не разглядел этот талант раньше? Кино — продукт для массового зрителя, его кассу не вывезешь на одних только преданных фанатах одного актера. С этой точки зрения разница между новичком и раскрученной звездой не так уж велика — всё упирается исключительно в маркетинг. Впрочем, контракты давно подписаны, и сетовать на судьбу было уже поздно.

Раз уж Дуань Цунчжи взял всю тяжелую работу на себя, Шэн И мог вздохнуть с облегчением. Он притащил складной стульчик, примостился рядом с режиссером и вместе с ним уставился в монитор.

Внимательно изучая кадр, Хуан Ци внезапно задумчиво произнес:

— Вот в этот момент маску бы снять, а? Было бы куда эффектнее.

Дуань Цунчжи работал дублером, а значит, светить лицом ему категорически запрещалось. Если снять маску, крупные планы придется отрабатывать самому Линь Ханю. Шэн И тут же насторожился:

— Режиссер, у меня контракт с вами ровно на три месяца. Если съемки затянутся, я умываю руки. Подумайте хорошенько, прежде чем менять раскадровку.

Хуан Ци на секунду замялся. Вспомнив черепашьи темпы работы Линь Ханя, он вздохнул и мгновенно распрощался с этой идеей.

На следующий день планировались съемки классических сцен полета на тросах. Поскольку многие актеры панически боялись высоты, Шэн И решил для начала провести пробный запуск, чтобы дать Дуань Цунчжи привыкнуть к лонже.

Для парня, который прыгал с парашютом и увлекался банджи-джампингом, жалкие несколько метров над землей были сущим пустяком. Однако само ощущение того, что ты висишь в воздухе и не можешь опереться на твердую поверхность, было весьма специфическим.

Одно дело — бесплотным духом парить над миром, как это было в его посмертии, и совсем другое — беспомощно раскачиваться на веревке, словно маятник.

Покачавшись так пару минут и приспособившись к балансировке, Дуань Цунчжи окликнул постановщика:

— Какой рисунок движения?

Шэн И подробно расписал ему траекторию. Выслушав его, Дуань Цунчжи на мгновение замолчал, а затем попросил:

— Опустите меня.

Коснувшись подошвами земли, он принялся расстегивать крепления страховочного жилета. Шэн И подошел помочь:

— Что-то не так? Вроде не самый сложный элемент, ты ведь справишься?

Дуань Цунчжи покачал головой. В его глазах читалось неподдельное, искреннее недоумение:

— И ради этого вы натягивали тросы?

Шэн И опешил.

Ну да, ты чертовски силен, парень, но не зарывайся! Мы тут, конечно, снимаем фильм про мастеров боевых искусств, но гравитацию вообще-то никто не отменял.

— То есть как это? Хочешь сказать, без лонжи сможешь взлететь по вертикальной стене?

Вместо ответа Дуань Цунчжи подошел к декорации и пару раз постучал кулаком по стене. Убедившись, что конструкция достаточно прочная и выдержит его вес, он отступил назад на несколько шагов. Короткий разбег, толчок, прыжок — и вот он уже плавно скользит вверх по вертикальной плоскости. Сделав два быстрых шага прямо по стене, парень легко перегруппировался в воздухе, совершил безупречное сальто назад и мягко, без единого лишнего звука приземлился на ноги.

Шэн И, хоть и числился постановщиком трюков в исторических дорамах, сам владел преимущественно современными прикладными техниками — за плечами у него была школа классического саньда. О том, на что способны истинные адепты традиционного ушу, он до этого момента имел весьма смутное представление.

От удивления челюсть отвисла не только у него. Когда Дуань Цунчжи выпрямился, он обнаружил, что вся съемочная группа уставилась на него как на пришествие месии. Парень с выкрашенными в красный цвет волосами из массовки и вовсе благоговейно прошептал:

— Матерь божья... Неужто это те самые легендарные «Шаги по облакам» древней школы Удан?

Дуань Цунчжи лишь промолчал.

По раскадровке в этой сцене герой должен был сделать три шага по стене при помощи натяжных тросов. Но если человек способен проделать это вживую, к чему вообще городить огород с оборудованием?

Шэн И тут же воодушевился и хлопнул в ладоши:

— Отлично! Завтра так и снимем. Добавим в сцену летящие в тебя метательные ножи, а ты в момент разворота сделаешь встречное движение рукой, будто отбиваешь их или бросаешь свои.

Утвердив связку, Шэн И не удержался и принялся расспрашивать юношу, где тот умудрился обучиться подобному мастерству.

Дуань Цунчжи с детства воспитывался в традициях боевых искусств. В школе «Тунъюань» каждый старший ученик приложил руку к его тренировкам. О годах, проведенных в поместье Цинь, и упоминать не стоило: Цинь Кэ нанимал для него такое количество именитых наставников, что юноша и сам сбился бы со счета. Поэтому он ограничился коротким:

— В школе боевых искусств «Тунъюань».

Из-за того, что ему пришлось повисеть на тросах, полы его одеяния слегка измялись. Пока Дуань Цунчжи сосредоточенно расправлял складки белоснежного халата, Шэн И окинул его оценивающим взглядом:

— То-то мне твое лицо с первого дня казалось смутно знакомым. Послушай, а Дуань Юнь тебе кем приходится?

Тот ответил не поднимая головы:

— Младший шишу.

— И всё? А кровного родства у вас никакого нет?

Пальцы Дуань Цунчжи на миг замерли:

— Он мой дядя по материнской линии.

— А, ну теперь всё встало на свои места! — обрадовался Шэн И. — Яблоко от яблони, как говорится. Вы с ним одно лицо, особенно когда хмуритесь.

Дуань Цунчжи, у которого и мать была неродной, и этот самый «дядя» седьмой водой на киселе, лишь мысленно вздохнул. Возразить на это утверждение ему было решительно нечего.

Он лениво приподнял веки:

— И давно ты у него тренировался?

— Года три назад, когда твердо решил податься в каскадеры. А что?

Дуань Цунчжи плавно опустил широкие рукава своего белоснежного халата. Перед Шэн И вновь предстал безупречный, исполненный аристократического величия молодой господин из благородного клана.

— Я переступил порог школы шестнадцать лет назад. Так что зови меня шисюном.

Шэн И лишился дара речи.